

Слово митрополита Волоколамского Илариона на заседании круглого стола «Культурное и духовное наследие русского зарубежья»

Встреча прошла 26 января 2017 года в рамках XXV Международных Рождественских образовательных чтений.

Уважаемые участники и гости круглого стола!

Сердечно приветствую вас в стенах Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. Наша духовная школа реализует магистерскую, кандидатскую и докторскую программы по различным направлениям – богословию, литургике, библеистике, истории, внешним церковным связям и общественным наукам. Вместе с тем мы рассматриваем Общецерковную аспирантуру как площадку для научно-просветительских встреч. В третий раз в ОЦАД проходит круглый стол, организованный в рамках Международных Рождественских образовательных чтений. Две предыдущие встречи были посвящены христианским ценностям и культуре диалога. Сегодня мы рассмотрим вопросы культурного и духовного наследия русского зарубежья. Выбрать для обсуждения именно эту тему нас во многом сподвигнуло столетие русской революции, которое выпало на текущий год.

Появление миллионной русской эмиграции, в том числе церковной, стало одной из заметных страниц истории России в XX веке. Трудно переоценить то духовное и культурное влияние, которое она оказала на страны своего рассеяния. В результате поражения Белого движения в ходе гражданской войны 1918-1920 годах Россию покинуло более двух миллионов представителей эмиграции, не смилившихся с победой советской власти. В числе покинувших Россию было около двух тысяч священнослужителей, в том числе свыше 40 архиереев. Такое количество эмигрантов способствовало значительной активизации русской духовной жизни за пределами страны.

«Мы не в изгнании, мы в послании», – так говорили представители эмиграции первой волны (эту фразу приписывают то Дмитрию Мережковскому, то Зинаиде Гиппиус). Феномен русского зарубежья XX века заключался в его служении вечным истинам (в том числе христианству), ознакомлению европейской общественности с российскими вековыми культурными, нравственными и религиозными ценностями. Этому способствовала целая плеяда оказавшихся в эмиграции выдающихся русских религиозных философов: протоиерей Сергей Булгаков,

протоиерей Георгий Флоровский, Николай Бердяев, Владимир Ильин и многие другие. Следует упомянуть и творивших в зарубежье русских церковных писателей: Ивана Шмелева, Бориса Зайцева.

Важными очагами духовности были русские обители Афона, где в 20-40-х годах спасались выдающиеся старцы и богословы, в том числе архимандрит Софроний (Сахаров), будущий архиепископ Василий (Кривошеин) и будущий епископ Кассиан (Безобразов).

Российские эмигранты смогли воссоздать за рубежом многие институты дореволюционной России. Но это не был слепок со старой России, появился новый мир, который теперь принято называть Русским зарубежьем. Его составляющими были: система образования от начального до высшего, система научных институтов и обществ, разветвленная сеть издательств и органов периодической печати, продолжение русских традиций в различных жанрах искусства (архитектура, кино, литература, музыка, театр), сложившаяся инфраструктура русских зарубежных архивов, музеев, библиотек и, конечно, церковная жизнь, являвшаяся центром всего этого мира. Освоение того духовного наследия, которое наши соотечественники смогли сохранить за рубежом, несомненно, имеет большое значение для будущего России.

К 1917 г. Русская Православная Церковь уже имела пять зарубежных миссий: в Японии, Китае, Корее, Персии (современном Иране) и Палестине. Кроме того, активной миссионерской работой занималась Северо-Американская епархия Русской Церкви, включавшая в себя до 1917 г. почти всех православных жителей США, в том числе греков, арабов и представителей других народов. Десятки русских храмов были построены в Западной и Центральной Европе.

После революции 1917 г. Русская Православная Церковь продолжила и даже расширила миссионерскую деятельность за пределами страны. Более 200 тысяч эмигрантов к началу 20-х гг. поселились в странах Балканского полуострова, прежде всего в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (Югославии). Это способствовало значительной активизации церковной жизни; только в Сербскую Православную Церковь приняли на службу 250 русских священников, в Болгарскую Церковь – около ста.

В 20-е-40-е гг. русское духовенство играло значительную роль в религиозной жизни славянских стран. Русские священнослужители способствовали возрождению монашества, созданию духовных учебных заведений, развитию богословской науки. Так, в Сербии и Болгарии до начала 20-х гг. не было высших духовных учебных заведений, и в создание богословских факультетов Белградского и Софийского университетов значительный вклад внесли русские эмигранты.

Было создано и несколько самостоятельных русских духовных учебных заведений: Свято-

Сергиевский богословский институт в Париже, Институт святого князя Владимира с богословским факультетом в Харбине, Свято-Владимирская и Свято-Троицкая семинарии в США, Русское богословско-пастырское училище в Болгарии. При этом русская церковная эмиграция старалась сберечь многовековые российские духовные традиции, что проявлялось не только в воспитании новых поколений, но и в издательской, научной, миссионерской деятельности.

Каждая из прежних дореволюционных российских духовных миссий продолжила свое служение. Северо-Американская митрополия много сделала для распространения Православия в США и Канаде и, в конце концов, в 1970 г. была преобразована в автокефальную Православную Церковь в Америке. Западно-Европейский экзархат вел миссионерскую работу в основном на территории Франции и Великобритании, в результате чего там появились общины православных французов и англичан. В 20-х-30-х гг. продолжало развиваться Православие в Китае и Японии.

Как существовавшие ранее, так и появившиеся после 1917 г. православные общины не имели единого управления и принадлежали к трем юрисдикциям, к началу 1930-х гг. возникшим на основе прежде единой Русской Церкви: Московский Патриархат, Русская Православная Церковь Заграницей и Временный экзархат Вселенского Патриарха на территории Европы с центром в Париже.

В межвоенный период только в Югославии было зарегистрировано более тысячи русских организаций. В вузах страны преподавало около 120 российских профессоров, а всего в Югославии работало более 600 русских учителей и преподавателей. В 1922 г. в Белграде был основан Русский народный университет, а в 1928 г. – Русский научный институт. Кроме того, в Белграде появились Русский военно-научный институт, Институт изучения России, а в 1939 г. в столицу Югославии переехал Институт имени академика Никодима Кондакова. Уже в начале 1920-х гг. возникла целая сеть русских учебных заведений, многие из которых имели свои домовые храмы. Эмигранты из России построили в Югославии 6 церквей и часовен, образовали 12 приходов, несколько десятков общин при домовых храмах и духовных братств.

Из более чем 70 работавших в Югославии русских архитекторов очень многие возводили по своим проектам храмы для сербов. Только Василий Андросов построил более 50 церквей в различных городах и селах Югославии. По проектам Виктора Лукомского были возведены здание Сербской Патриархии в центре Белграда и церковь святого Саввы на Врачаре. Григорий Самойлов прославился тем, что, проведя в 1941-1945 гг. четыре года в нацистском концлагере Сталаг вблизи Бухенвальда, построил там, выменивая продукты на материалы и инструменты, «самую красивую часовню в тогдашних немецких лагерях военнопленных».

Широкую известность в Югославии приобрели русское иконописное и церковное хоровое

искусство. Из церковных художников выделялись Борис Образков, Владимир Предаевич, барон Николай Мейендорф, которые участвовали в украшении храма-мавзолея королевской династии Карагеоргиевичей на Опленце. Особую признательность заслужило творчество Пимена Софронова, в 30-е гг. руководившего Синодальной иконописной школой в монастыре Раковица близ Белграда.

Подобная ситуация сложилась в Болгарии, где первоначально поселилось около 40 тыс. русских эмигрантов. Уже в начале 1920-х гг. в стране стали возникать многочисленные русские общества, культурные, учебные, благотворительные заведения; действовали три госпиталя; выходило почти 100 русских газет и журналов; художники-эмигранты писали иконы и фрески в самых известных болгарских храмах и т.д. Так, например, больших успехов в области церковной живописи достиг Николай Ростовцев; в качестве проектировщика и реставратора он участвовал в восстановлении и устройстве 28 храмов по всей стране.

В 1920 г. более половины населения страны было неграмотно, и русская интеллигенция играла большую роль в интеллектуальной жизни Болгарии. Следует отметить, что в 20-е-30-е гг. профессора в Софийском университете имели право читать лекции на русском языке, а студенты – сдавать на нем экзамены. С 1920 г. по 1948 г. в Софийском университете читали лекции 36 русских преподавателей.

Значительный вклад в создание и деятельность Богословского факультета Софийского университета внесли русские богословы: Николай Глубоковский, Михаил Поснов, Михаил Зызыкин, протоиерей Александр Рождественский, протопресвитер Георгий Шавельский. С 1921 г. в стране существовала Русская академическая группа, были открыты Русский народный университет, русские гимназии, военные училища, школы и детские дома.

Духовным центром русской эмиграции в Болгарии была Русская Церковь, при храмах возникали братства, сестричества, молодежные и детские группы, которые активно занимались просветительской, культурной и благотворительной деятельностью. Возглавлял русское благочиние в стране канонизированный в 2016 г. архиепископ Серафим (Соболев).

В Чехословакии возникла целая сеть русских институтов, культурных обществ и даже Архив русской эмиграции. Центром миссионерской деятельности в стране был основанный русскими эмигрантами в начале 1920-х гг. в восточной части Словакии монастырь преподобного Иова Почаевского, ставший в 1930-е гг. и крупнейшим центром русской духовной печати за границей. В 1945 г. монахи из обители преподобного Иова Почаевского переселились в Германию, а затем в США, в основанный в 1930 г. Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле (штат Нью-Йорк), где продолжили издательскую деятельность. При монастыре были организованы издательство,

иконописная мастерская, Свято-Троицкая духовная семинария, библиотека, исторический музей и русское кладбище. Эта обитель до сих пор остается важным духовным центром Русской Православной Церкви Заграницей.

К настоящему времени некоторые представители русского церковного зарубежья прославлены в лике святых: в их числе святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Сан-Францисский; святитель Серафим (Соболев), архиепископ Богучарский; святитель Иона (Покровский), епископ Ханькоуский.

В годы Второй мировой войны на территории Германии оказалось несколько миллионов советских военнопленных и так называемых восточных рабочих. Несмотря на первоначальные строгие запреты, русские эмигрантские священники духовно заботились о них. Подавляющее большинство священнослужителей РПЦЗ исполняло свой пастырский долг, даря надежду и утешение пасомым в разгар военных бедствий.

В первые послевоенные годы еще продолжалась деятельность ряда прежних российских духовных миссий за границей: в Палестине, Китае и Корее. Правда, Духовная миссия в Иране сразу после окончания войны прекратила свое существование, а Корейская духовная миссия в 1955 г. перешла в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Духовная миссия в Китае в то же время была преобразована в Китайскую Православную Церковь, в основном разгромленную в период «культурной революции» 1960-х гг.

Русский православный мир за границей в 20-е-40-е гг. XX столетия представлял собой целый материк, в последнее время привлекающий все большее внимание исследователей. Их работа важна и для понимания современной церковной ситуации на европейском континенте. Русское эмигрантское духовенство сделало чрезвычайно много для развития Православия в Западной и Центральной Европе, и плоды этих усилий ощутимы в настоящее время.

Одним из самых значительных событий новейшей истории России, десятилетие которого отмечается в этом году, стало восстановление канонического общения Московского Патриархата и Русской Православной Церкви Заграницей в мае 2007 г.

Сегодня отмечается рост интереса к Православию и православной культуре в русскоязычной диаспоре, что проявляется в увеличении численности и влияния зарубежных учреждений Московского Патриархата (достаточно привести в пример создание церковно-культурного комплекса в Париже и открытие там же православной духовной семинарии). Это способствует соединению традиций русской эмиграции разных поколений с опытом церковного возрождения в современной России.

Хотел бы пожелать всем нам плодотворного и взаимопольного общения.

Благодарю всех за внимание и объявляю круглый стол открытым.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48762/>